

An abstract painting featuring two fish. The upper fish is a vibrant orange-red, while the lower fish is a pale yellowish-white. They are set against a deep blue background representing water. The composition is filled with expressive brushstrokes and splatters of color, including shades of yellow, green, and white, which suggest foliage or reflections. The overall style is gestural and expressive.

72

В
Р
Е
М
Е
Н
И

Г
О
Д
А

Илья Родницкий

Илья Родницкий

72 времени года

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72188992

72 времени года:

ISBN 978-5-00246-346-6

Аннотация

В поэзии автора причудливо переплетаются японские и европейские мотивы, а трогательные и пронизательные образы погружают в мир многообразия смены времён года.

В сборник вошли стихотворения, написанные за последние десять лет творчества.

Содержание

Милейшие вёсны	14
«Пришла такая знакомая и родная весна...»	14
«На обмёрзшем лугу такая тишь...»	15
«Неоткрытые подснежники —...»	16
«Как замёрзшие за ночь...»	17
«Пока ещё деревья голы...»	18
«Скукожились и сжались...»	19
«Полурастаявший пруд —...»	20
«От прогалины к прогалине...»	21
«В каждом холодном вдохании...»	22
«Зима не унимается...»	23
«Орхидеи вращают головками то в окно...»	24
«Шлепки: волн на говорливой Мойке —...»	25
«Там среди страшных хлябей...»	26
«Луна, радушною хозяйкой, каждый вечер...»	27
«Что прикрывает весна...»	28
«В эту ранневесеннюю пору все растения...»	29
«Ух, какими ледяными...»	30
«Льстивые иконы Солнцеликого...»	31
«Луна-хозяйюшка посыпает крыши мукою...»	32
«Я жду момент...»	33
«Звёздное небо... оно как море.....»	34
«Жирное парное молочко...»	35

«Старой отвергнутой женою...»	36
«Весна грязна что жуть...»	37
«Я неприветливый букаш в своей скорлупке...»	38
«Как лотос незапятнанные...»	39
«Порфиновый запах багульника...»	40
«Резким разгонистым росчерком тополей...»	41
«Ох, как зудит, как ноет во мне...»	42
«Когда уже на смену...»	43
На концерте	44
«Жётся крапивно, щекочется неутомимо...»	45
«Под животворящей весенней луною...»	46
«Насупившийся шмель...»	47
«Со знанием дела расселись...»	49
«Уютом светятся в лужицах...»	50
«Сегодня солнце...»	51
«Небесный дровосек молодецки...»	52
«Весна что мокрая собака —...»	53
«Молодая луна вся лоснится —...»	54
Два взгляда	55
«Туча грозно нависает над домами...»	56
«Вокруг уже давно весна...»	57
«Мелькают кровавые волчьи морды туч...»	58
«Цветочек мать-и-мачехи...»	59
«Что за чудесная чаша* —...»	60
«Пусть в моё окно...»	61

«Отчего так захотелось нестерпимо...»	62
«Столько крови высосало солнце —...»	63
«С поистине собачьей...»	64
«Луна что табакерка древняя...»	65
«Крыши греют довольно...»	67
«Как нежно играет уже созревшая луна...»	68
«Крыша мистически плещется...»	69
«Как нежно играет уже созревшая луна...»	70
«Полузаметный серый диск луны...»	71
«Я жду сжигания...»	72
«Мелькают белейшие пуанты...»	73
«Как далеко уходят в небо...»	74
«Чумазое солнце...»	75
«Чумазое солнце...»	76
«Растет метёлочка усов, отброшенных...»	77
«Я скорбным жнецом, неумолимым...»	78
«Тополя гордо высятся...»	79
«Колючие готические башни тополей...»	80
«Лежать в лесу и время ускорять...»	81
Противоток	82
«Тени полосато разлеглись...»	83
«Солнце уже так окосело...»	84
«Вот в воздухе повисли капельки...»	85
«Луна, уютно мурлыкая...»	86
«О, как прекрасна...»	87
«Закат...»	88

«Безвольной мошкарою...»	89
«Эти оби* что эманация божества —...»	90
«Оби – определённо небесные ступени...»	91
«Раскорячившись между туч...»	92
«Какой кривой, покосившийся...»	93
«Тысячи странников...»	94
«Щербатые набережные петербургских...»	96
Петербург	97
«Мы прямо присутствовали...»	98
«Как эластично тянется фонарь...»	99
«Букет кокетливо тянул...»	100
«Величаво расселись тучи...»	101
«Какая роскошная матовость теней...»	102
«И брызгами душистыми...»	103
«Развалы вишни белые...»	104
«Задорные фонтаны...»	105
«Смотрите там, в конце улицы...»	106
«После скачки бугорной...»	107
«Кошка приходит...»	108
На сакуре	109
«Бодреют, вызревают бурно...»	110
«Когда мне грустно...»	111
«Ветер гору шерстит...»	113
«Представьте только...»	114
«Целый день умоляю ветер...»	115
«Пойдешь вдоль крепостной стены...»	116

Восточный базар	117
«Там у рва крепостного...»	118
«Так скверно спится...»	119
Яблони у рынка	120
«Улитка перископами метко нацелилась...»	121
«Я рыбий хвост...»	122
«Почему, взглянув на миллионы...»	123
«Луна зацепилась хитро...»	124
«Как же люблю...»	126
«Ровнёхонькие комочки...»	127
«Лунный серп весь облеплен...»	128
«Лепестки опали...»	129
«Огромный, цветущий боярышника куст...»	130
«До сумерек засиделся у пруда...»	131
«Месяц, наконец, задал жару собакам...»	132
«Я упустил её, как упустил...»	133
«Я безнадёжно запоздавший гость...»	134
«Я ждал, что расцветет любовь...»	136
Кёльн	137
«Как кокетливо...»	138
«Ночные тёмные сирени...»	139
«У пары огарей остался последний утёнок.....»	140
«Чёрные тюльпаны...»	141
«Давно уже опали вишен лепестки...»	142
«Одинокая белая лошадь...»	143

«Слушать тихие шорохи волн.....»	144
«Волны донимают, пристают...»	145
«Улиточка долго решала...»	146
«Я мясом приманил...»	147
«Улитка на свиданье торопилась...»	149
«Обступили туи боязливо прудик...»	150
«Туи пугливо-напряжённо совещаются...»	151
«Весь вечер и всю ночь...»	152
«Небо подвешивает ливень...»	153
«Огонь, точно голодная собака...»	154
«Что будет, если ворона...»	155
«Цветки каштана, как рачки диковинные...»	157
«Букет игриво, кокеткой улыбаясь...»	158
«Ах, ароматные конусы каштанов...»	159
«Так хочется непременно...»	160
«Небеса отчаянно льют дождь...»	161
«А представьте.....»	162
«Все такие чужие в метро...»	163
«Могучий бледно-жёлтый карп...»	164
«Шিশечки танцующих сосёнок...»	165
«Рыбы собрались дружными кучками...»	167
Лягушки	168
«Потревожил рябинников в гнезде...»	169
«Луна – жвачка...»	170
«Сегодня дождик...»	171
«Луна тучнеющие тела белёсые...»	172

«Отчаянно всхлипывая, ползёт...»	173
«Старая, забитая, согбенная свеча...»	174
«Я вышел на балкон...»	175
«Какая же роскошь...»	176
«Две луны на балконе...»	177
«На улице ненастье...»	178
«Если ли долины что более...»	179
«Наконец-то выкатилась из-за гор...»	180
«Видавший виды чехол для очков...»	181
Вечно кургузое лето	183
«И кажется мне сегодня...»	183
«Из грохотавшего бочонка тучи...»	184
«Одуванчики, гомоном и писком...»	185
«Вылетела стайка одуванчиков на полянку...»	186
«Июньский аромат упрямый...»	187
«После грозы везде разбросаны...»	188
«Волшебная июньская гроза. А я переживаю...»	189
«Над нами по: небу так бурно перекатываются...»	190
«Приехал на север, а тут ещё сирени...»	191
«Жёлтая пятнистая луна...»	192
«Ах, брунечки, мои brunёнки...»	193
«Эта чаша*, как маленькая тучка...»	195
«Обдало неприятным...»	196
«Повесило солнце гамак из облаков...»	197

«Солнце уже так окосело...»	198
«О, как томился, как страдал...»	199
«По бахrome пионов...»	200
«Скольжу я мысленно...»	201
«Шуршат и лаастятся...»	202
«Неуёмная, голодная...»	203
«Недоброе солнце-забияка...»	204
«Везде меж плиток по-хозяйски...»	205
«Малышка-мотылёк...»	206
«Роз милейшие бутончики...»	208
«Какой приятный жёлтый холодок...»	209
«Мальвы к дождю...»	210
«Мелкий белый горошек жасмина...»	211
«Вот юные, рослые девушки-мальвы...»	212
«Хрупкие высокие девушки-мальвы...»	213
«О, весёлые мальвы в человеческий рост...»	214
Конец ознакомительного фрагмента.	215

Илья Родницкий

72 времени года

© Родницкий И., 2025

© Оформление. Издательство «У Никитских ворот»,

2025

Моей дорогой Вите

*Все эти танка¹будто незабудки;
Они лишь ключики,
Что двери отворят в Прекрасное;
А дальше Вы вольны
Войти и допрочувствовать,
Допереживать и явствовать.*

¹ Танка (яп. «короткая песня») – пятистрочная японская стихотворная форма, состоящая из 31 слога, существует с древнейших времен.

Милейшие вёсны

«Пришла такая знакомая и родная весна...»

Пришла такая знакомая и родная весна:
Вся изучена, пережита,
Пропитана особым образом мною,
Как старая любимая книга, —
Вся в пометах!

«На обмёрзшем лугу такая тишь...»

На обмёрзшем лугу такая тишь,
Что отчётливо слышится
Тоненький звон бубенцов
Не распустившихся ещё
Подснежников.

«Неоткрытые подснежники —...»

Неоткрытые подснежники —

замёрзшие слёзы луны:

Столько сил она вложила в эту зиму;

А теперь всё тает,

И негде больше разгуляться

Её обворожительным холодным отраженьям.

«Как замёрзшие за ночь...»

Как замёрзшие за ночь,
Крупные капли невероятной чистоты,
Висят дивными немymi колокольцами
Нераспустившиеся подснежники
Над грязным отвратительным льдом.

«Пока ещё деревья голы...»

Пока ещё деревья голы;
Спешу полюбоваться отсветами луны,
Калейдоскопом умопомрачительным их
В каждой чешуйке
Роскошных крыш змеиных.

«Скукожились и сжались...»

Скукожились и сжались
Слизни зимы,
Заползли под коряги да в овражки;
Долго их еще оттуда
Будет выкуривать солнце.

«Полурастаявший пруд —...»

Полурастаявший пруд —
Огромный инь-ян:
То одна сторона нарастёт, то другая.
Вон уточка дремлет на льду,
Вторая бодро качается на глади.

«В каждом холодном вдохании...»

В каждом холодном вдохании
Водорослево влагой вяжет ноздри
Предчувствие новой весны...

«Зима не унимается...»

Зима не унимается,
И, точно солью, засыпает
Парную плодородную парчу весны.
Едва лишь вспомню
О росточках нежных в моём саду;
Как хочется бежать туда быстрее,
Их зонтиком укрыть.

«Орхидеи вращают головками то в окно...»

Орхидеи вращают головками то в окно,
То на меня в замешательстве полнейшем —
Там уже в который раз
Певуче возвещают свирели сосулек:
Да здравствует весна! – А её всё нет!

«Шлепки: волн на говорливой Мойке —...»

Шлепки: волн на говорливой Мойке —
Наконец, излечилась
От зимней немоты
И так торопится
Поделиться новостями!

«Там среди страшных хлябей...»

Там среди страшных хлябей
Ранней весны
Кто-то уже разложил
Яшмовые россыпи травинок.
Не поторопился ли?

«Луна, радушною хозяйкой, каждый вечер...»

Луна, радушною хозяйкой, каждый вечер
Педантично наряжает сады для юкими²
Белейшими изысканными кружевами;
Но солнце, как гневливый муж,
Утром рвёт всё в клочья. Встал не с той ноги?

² Любование снегом, важный духовно-эстетический ритуал в Японии.

«Что прикрывает весна...»

Что прикрывает весна
Уже который раз
Ночным снежным покровом,
Что длится одну ночь
И на рассвете тает?

«В эту ранневесеннюю пору все растения...»

В эту ранневесеннюю пору все растения
Становятся немного водорослями,
Все птицы – водоплавающими,
А люди – рыбаками с траулеров
В полной экипировке.

«Ух, какими ледяными...»

Ух, какими ледяными
Клыками вдруг
Оскалились балконы
После заморозков ночных!
Отчаянно стращают весну?

«Льстивые иконы Солнцеликого...»

Льстивые иконы Солнцеликого
Льдам подкладывал на раздорожье
Да на распутице топил телеги
Лихою удалой пятой
Отъявленный шалун – весенний дождик.

«Луна-хозяйюшка посыпает крыши мукою...»

Луна-хозяйюшка посыпает крыши мукою,
Умеючи вываливает в ней
Машины да кусты;
Чтоб солнце испекло нам
Ладных пирожков.

«Я жду момент...»

Я жду момент,
Приятной липкостью тревожусь;
Как поползут по веткам почки,
Да разразятся гомоном зелёным
Нежнейшие бруньки в косичках берез.

«Звёздное небо... оно как море.....»

Звёздное небо... оно как море...
Прошуршается и перекачивается
Неведомыми волночками и подволнками...
Что шепчутся таинственно и упоённо
Мириадами секретов где-то там...

«Жирное парное молочко...»

Жирное парное молочко,
Что так щедро льёт туда луна,
Жадно лакают из пруда котятки —
Зачем ей их прикармливать?
Вселенский инстинкт материнский?

«Весна грязна что жуть...»

Весна грязна что жуть,
Не дай бог взглянуть
Ниже неба!
Наверное, поэтому
Так отчаянно хочется гор.

«Я неприветливый букаш в своей скорлупке...»

Я неприветливый букаш в своей скорлупке;
Но истово возрадовался и весне, и солнцу —
Планета ещё кружится, нас увлекает в танец!
А был почти уверен, что остановилась вовсе
И примёрзла к этой вечной стуже и мгле.

«Как лотос незапятнанные...»

Как лотос незапятнанные,
Восстают из небытия
Средь бескрайних
Россыпей окурков
Травиночки игривые, вопреки всему!

«Порфи́ровый запах багульни́ка...»

Порфи́ровый запах багульни́ка,
Благородный и статный,
Вмиг выдернул меня из зимней хандры
Да нанизал на благостные веянья
Ждущих пашен весенних.

«Резким разгонистым росчерком тополей...»

Резким разгонистым росчерком тополей
Вывел ветер свою сановитую подпись
Между полем и небом,
Закрепив свои права наследства
На эти недурные уголья.

«Ох, как зудит, как ноет во мне...»

Ох, как зудит, как ноет во мне
Ожиданье открытия бутонов —
Скорей пусть вырвутся стебли

и нежные цветки

Со стороны обратной рук,
Из мякоти мышц, из-под локтей!

«Когда уже на смену...»

Когда уже на смену
Простуженным, силлым,
Обмороженным ветвям
Придет речистая
Весна деревьев!

На концерте

I

То ли розы грустны
От картин Рахманинова; то ли просто
Разят своей задумчивостью
На фоне наивных,
Ягнячьих хризантем...

II

Цветы ревниво вмешивались,
Выпячивались, загораживали музыку,
Отчаянно пытаясь
Внимание привлечь
К прелестям чувственным своим.

«Жжётся крапивно, щекочется неутомимо...»

Жжётся крапивно, щекочется неутомимо,
По-собачьи тычется сквозь тени,
Хлеща хвостом,
Пытаясь растолкать меня,
Озорное апрельское солнце.

«Под животворящей весенней луною...»

Под животворящей весенней луною
Все деревья прозрачно светятся
Боголепными завязями почек —
Уютными брюшками
Диковинных светляков.

«Насупившийся шмель...»

Насупившийся шмель
Хозяйствует на фуре —
Наверное, приехал с юга;
Там совсем весна...

«Со знанием дела расселись...»

Со знанием дела расселись
Фонарные столбы, заядлые рыбаки,
В самых прикормленных местах;
Мастито, увлечённо удят под дождем
Янтарными приманками по всей улице.

«Уютом светятся в лужицах...»

Уютом светятся в лужицах
Янтарные приманки фонарей,
Разбросанные по всей улице.
В такое ненастье заменяют солнце
И, может, пытаются выудить
Кого из воды, коль ещё нет насекомых.

«Сегодня солнце...»

Сегодня солнце
Будто в него вонзили топор
И пытаются расколоть —
Золотые щепы
Вниз с туч летят.

«Небесный дровосек молодецки...»

Небесный дровосек молодецки
Вонзает тяжёлый грозовой топор
В золотое солнца бревно,
Колет и колет —
Вон трещина пошла.

«Весна что мокрая собака —...»

Весна что мокрая собака —
Только из холодного пруда,
Стоит-обтекает да фыркает,
Довольно виляет хвостом...
А как начнёт отряхиваться!

«Молодая луна вся лоснится —...»

Молодая луна вся лоснится —
Жиреет с каждой ночью,
Вольготно пасясь
На первых весенних цветах.

Два взгляда

I

Сегодня Фудзи так властно,
Безоговорочно, испепеляюще и грозно
Взирает на нас свысока,
Как Екатерина Великая —
С парадного портрета!

II

Фудзи сегодня – точь-в-точь
Пожилая Великая Екатерина,
Смотрит устало с портрета
Из-под груза блестящих наград
И тяжести горностаевой накидки.

«Туча грозно нависает над домами...»

Туча грозно нависает над домами
Суровой, сырой, свежевскрытой плитой
Кембрийского слоя —
Вот-вот посыплются
Трилобиты, губки, медузы, ракушки...

«Вокруг уже давно весна...»

Вокруг уже давно весна,
А на суровом ясене – ни почки;
Лишь прошлогодние серёжки
Болтаются непроснувшей
Колонией летучих мышей.

«Мелькают кровавые волчьи морды туч...»

Мелькают кровавые волчьи морды туч
Над преющей тушей заката;
И лютостью уже закроилась душа,
Пошла бередиться,
Избрызгана липкими пятнами.

«Цветочек мать-и-мачехи...»

Цветочек мать-и-мачехи

Подозрительно косится

На мха мохнатую глыбу:

«Не знаешь, чего ждать от него —

Дикий какой-то!»

«Что за чудесная чаша* —...»

Что за чудесная чаша³ —
В неё влились кусочки неба,
Сверхдышащая клейкость почек
И все оттенки скромные
Вкрадчивой ранней весны!

³ Тяван (чаван) – чаша для традиционной японской чайной церемонии.

«Пусть в моё окно...»

Пусть в моё окно
Войдет день такой силы;
Что родит во мне строки,
Огненным смерчем
Мир колыхнуть способные!

«Отчего так захотелось нестерпимо...»

Отчего так захотелось нестерпимо

Пощекотать ладони

Цветами будущей весны?

И дрожь сошла разяще

Лавиной к самым пяткам...

«Столько крови высосало солнце —...»

Столько крови высосало солнце —
Налилось, раскрасилось, тяжело тащится
Тучной довольной пиявкой,
Что вот-вот сорвётся, —
Накренилось уже даже небо!

«С поистине собачьей...»

С поистине собачьей
Преданностью
Бросаются ко мне каждое утро
Орхидеи, как маленькие пёсики,
Высунув нежные розовые язычки.

«Луна что табакерка древняя...»

Луна что табакерка древняя
С искусной костяной резьбою;
Кто крышку сковырнул с неё
Корявой пядью перелётных птиц,
Небрежно приоткрыл манящий
ящичек Пандоры?

«Крыши греют довольно...»

Крыши греют довольно
Свои кожи змеиные при свете луны —
Выползают удавы жуткие,
Пока все спят;
Не дай бог, увидеть такое пугливому чаду.

«Как нежно играет уже созревшая луна...»

Как нежно играет уже созревшая луна
С податливыми, тёпленькими тельцами
Змеиных копошащихся крыш;
Щекочет и массирует
Своих соглядатаев верных.

«Крыша мистически плещется...»

Крыша мистически плещется
Под яркой блестящей луной,
Как таинственный пруд;
А труб силуэты мрачнеют в отсветах,
Точно хищные выи.

«Как нежно играет уже созревшая луна...»

Как нежно играет уже созревшая луна
В отсветах крыш замороженных,
И, хотя сейчас сухо,
Сразу мерещится плеск волн,
Задумчивый и мерный.

«Полузаметный серый диск луны...»

Полузаметный серый диск луны,
Как морда страшная морского чёрта,
Мрачно удит кого-то в пучине,
Играя манящей серповидной
Приманкой месяца.

«Я жду сжигания...»

Я жду сжигания
Сухой травы весной,
А листьев – осенью;
Быть может, и во мне
Ненужное истает.

«Мелькают белейшие пуанты...»

Мелькают белейшие пуанты
Рядками, как в классе балетном, —
Разучивают без усталы новые па
Полевые фиалки,
Пока ссохлась грязь.

«Как далеко уходят в небо...»

Как далеко уходят в небо
Бесстрастные волнорезы тополей,
Бесконечно обросшие ракушками почек —
Отчаянно возмущаются вороны на них,
Едва их обдаст ливня волною.

«Чумазое солнце...»

Чумазое солнце
Недовольно щурится
Сквозь гаревые облака —
Никак не поймёт, что же жгут,
Откуда эти зольные тучи.

«Чумазое солнце...»

Чумазое солнце
Протискивается опасливо
Сквозь гаревые тучи;
Видно, хотело незапятнанным явиться.
Не тут-то было!

«Растет метёлочка усов, отброшенных...»

Растет метёлочка усов, отброшенных
Кошками, что втыкаю в нэцкэ, —
Так убывает их время...
Грозно-неумолимо жиреют,
Разъедаются эти часы...

«Я скорбным жнецом, неумолимым...»

Я скорбным жнецом, неумолимым

часовщиком

Вставляю опавшие кошек усы

В весёлое, уютное, причудливое нэцкэ

на полке —

Как же так... они уйдут, а оно останется...

Переживёт, поди, и меня...

«Тополя гордо высятся...»

Тополя гордо высятся
Среди холодного апреля —
Настоящие готические башни,
Колючие пинаклями,
Все в крупных завязях почек.

«Колючие готические башни тополей...»

Колючие готические башни тополей,
Все в свежих почках,
Величаво стоят волнорезами
Среди апрельского ненастья —
О них разобьётся любая гроза.

«Лежать в лесу и время ускорять...»

Лежать в лесу и время ускорять;
Прочувствовать пытаться,
Как всё живое тут влечётся к солнцу,
Растенья прорастают сквозь тебя,
И вызревает угол зрения в тебе иной.

Противоток

Голые ветви, чёрные хищные вены,
Так жадно тянутся к теплу —
Выкачать из воздуха соки —
И в мрачные глубины земли
Их зловеще отправить.

«Тени полосато разлеглись...»

Тени полосато разлеглись
По террасе ночной,
Сверлит и сверлит меня
Пронзительно угольными глазками
Хитрая морда барсука.

«Солнце уже так окосело...»

Солнце уже так окосело,
Что еле на локтях поднимается
И держит голову;
Даже тени от муравьев вдруг выросли
Могучими да значимыми...

«Вот в воздухе повисли капельки...»

Вот в воздухе повисли капельки
Душисто-сладкой народившейся листвы;
И, кажется, лёгкие,
Наконец, наполнились, как надо,
Правильной субстанцией,
Словно глотнул из чашечки особенной
На водах целебных! Ах, весна...

«Луна, уютно мурлыкая...»

Луна, уютно мурлыкая,
Вынырнула из-под одеяла облачков;
Но всё ещё зевает,
Потягивается лениво —
Как спалось, дорогая?

«О, как прекрасна...»

О, как прекрасна
Мантия белого осьминога,
Накрывшего Фудзи!

«Закат...»

Закат

Словно небо до крови

Расковыряло себе нос

И пытается заткнуть его,

Комкая салфетки-облака.

«Безвольной мошкарою...»

Безвольной мошкарою
Люди впаяны
В тягучий будней янтарь —
Кто-то совсем затвердел,
А кто ещё копошится о чём-то.

«Эти оби* что эманация божества —...»

Эти оби⁴что эманация божества —
Даже черствейшие среди нас
Вот-вот раскроются пышным букетом;
Нервно волнуются уже, им неуютно —
То красота привычный жухлый мир
раскачивает их.

⁴ Оби – традиционный широкий японский пояс, у женщин он, как правило, ярких цветов, часто с рисунками.

«Оби – определённо небесные ступени...»

Оби – определённо небесные ступени;
Начало лестницы,
Ведущей к вечному;
По ним можно уверенно и дерзновенно
Восходить к Красоте.

«Раскорячившись между туч...»

Раскорячившись между туч
На тонюсеньких ножках,
Висит японская луна —
Диву даешься, как покосилась;
Ведь у нас всегда ровно стоит!

«Какой кривой, покосившийся...»

Какой кривой, покосившийся,
Хмельной месячишко, совсем мальчишка,
Выплыл из-за тучки японской
Смешно и радостно —
А ведь у нас он всегда так статен и горд!

«Тысячи странников...»

Тысячи странников
Внизу у подножья
Молят божеств лишь об одном:
Чтобы Фудзи, хоть ненадолго,
Явила свой сказочный лик.

«Щербатые набережные петербургских...»

Щербатые набережные петербургских
каналов,

Сварливые старые девы,

Брюзжат и брюзжат —

Но по-своему радуются жизни, как только

На них спотыкнётся очередной пешеход.

Петербург

Сколько дум моих
Вшлёпали волночки
В глухие берега канала,
Так отчаянно пытаюсь
Мне что-то подсказать и дать ответ...

«Мы прямо присутствовали...»

Мы прямо присутствовали
При рождении Луны:
Сперва появилось сиянье;
Потом из тёмной, мохнатой горы
Вышла головка;
И вот она вся мягко вывалилась
Из жаркой утробы ночи;
Что нюхает её громким тёплым дыханьем
Доброй коровы – счастливая мать!
Облачками пеленает,
Нежно покачивает:
А хотите подержать младенчика?

«Как эластично тянется фонарь...»

Как эластично тянется фонарь
В отражении на мокром асфальте —
Вон вымахал уж на всю улицу;
Размяк от ливней, пластилиновый!
Но почему так отчаянно хочет
Непрерменно за угол заползти и узнать,
что там?

«Букет кокетливо тянул...»

Букет кокетливо тянул
Хризантемовые белые ручки,
Как барышня, что за вниманием охотится:
«Ах, слабость!
Кажется, вот-вот упаду в обморок!»

«Величаво расселись тучи...»

Величаво расселись тучи,
Как на полевом совете полководцы,
Вокруг предводителя-Фудзи —
Тот не спеша рассуждает да слушает доклады
И даже белеющий шлем еще снять не успел.

«Какая роскошная матовость теней...»

Какая роскошная матовость теней
Вдруг разразилась велелепно пред грозой,
Едва туча заползла на солнце
Своей тушей тюленьей
С капризным желанием погреться,
Всё тепло его присвоить —
Но не подвластно оно —
Растворяет завесу, пробуравливает —
Стружки летят;
И оттого все цвета вокруг сейчас
С эффектом сочной сепии.

«И брызгами душистыми...»

И брызгами душистыми,
И пеною сухой
Обдаст тебя
Вишневый вихрь весны;
И завешнеешь ты в этом прекрасье!

«Развалы вишни белые...»

Развалы вишни белые
Свернулись в трубы волн;
И неувывно
Ищут выход в них,
Басом гудят шмели.

«Задорные фонтаны...»

Задорные фонтаны
Вспыхнули
Тут и там по дворам —
То вишни
Взорвались цветами!

«Смотрите там, в конце улицы...»

Смотрите там, в конце улицы
Не прорвало ли трубу —
Прямо фонтан?
То яростно радуется весне
Миллионом улыбок молодая вишня.

«После скачки бугорной...»

После скачки бугорной
Уж чуть теплится день
Да дыбится
Под потником жарким
Заревая подпруга.

«Кошка приходит...»

Кошка приходит
Каждый день
Ровно в один и тот же час:
Немедленно выдайте мне
Всю суточную порцию ласки!

На сакуре

Уже вовсю готовятся заряды —
Их птицы бравые подносят расторопно,
Чирикают – им так не терпится давно
Увидеть зычный фейерверк цветов.

«Бодреют, вызревают бурно...»

Бодреют, вызревают бурно
Заряды драгоценные цветочков
Под неусыпным оком матери-весны;
Что утверждает свой приход
Салютом грандиозным всех мастей и форм.

«Когда мне грустно...»

Когда мне грустно,
Стараюсь думать о прекрасном.
Как часто мне на ум приходят
И увлекают благостью священной
Те розовые облака из Ёсино⁵!

⁵ С древнейших времен и по сей день традиционное место любования сакурой в горах недалеко от города Нара.

貧

賤

«Ветер гору шерстит...»

Ветер гору шерстит,
Плавает в кронах деревьев,
Выныривает тут и там, как дельфин,
Плюется фонтанчиками сакуры,
Порядок свой наводит.

«Представьте только...»

Представьте только,
Как плывут дельфины,
В кронах деревьев по горам Ёсино, —
Барахтаются игриво, в сакурах резвясь,
От них перенимая цвет, окрасив себе бока.

«Целый день умоляю ветер...»

Целый день умоляю ветер:
«Прошу полегче, хоть немного! —
Завтра должны приехать
Дорогие друзья
На сакуру мою смотреть».

«Пойдешь вдоль крепостной стены...»

Пойдешь вдоль крепостной стены,
Спугнешь покойность сакур —
Те замнутя на секунду
И скопом, белыми драконами,
Сползут в бездонный ров.

Восточный базар

I

Бесконечная липкость рыночных рядов,
Сладости всех форм и красок;
А сухостью веет пустынной;
И, кажется отчего-то,
Вот-вот должен где выползти скорпион.

II

Вот между рахат-лукумом,
Халвой и
Фисташковыми развалами
Взбирается гордо
Огромный тарантул из медового кляра.

«Там у рва крепостного...»

Там у рва крепостного
На другом берегу
На солнышке резвятся сакуры,
Драконы белые,
Аж дыхание спирает.

«Так скверно спится...»

Так скверно спится
В этот ветер и дождь —
Все мысли только об одном:
«Сколько ещё
Протянет сакура в саду».

Яблони у рынка

Светятся в нетёмной майской ночи
Мистические гнезда цветочков,
Как духи рынка,
Оживающие по ночам,
Когда тот совершенно пустынен.

«Улитка перископами метко нацелилась...»

Улитка перископами метко нацелилась
На невероятно приветливый
Лиловый крокус и думает теперь
Только об одном:
«Доберусь – сожру его!»

«Я рыбий хвост...»

Я рыбий хвост
Учуял в старой чашке чая
Да так отчётливо;
Что пальцам чюдятся чешуйки,
И слизь уже на них...

«Почему, взглянув на миллионы...»

Почему, взглянув на миллионы
Ресничек цветущего боярышника,
Невольно сразу начинаешь
Любовно, учащённо
Мигать им радостно в ответ?

«Луна зацепилась хитро...»

Луна зацепилась хитро
Серыми лапками
За край горы,
Подтянулась и глядит игриво —
«Сейчас взойду!»

«Как же люблю...»

Как же люблю,
Чтобы боярышник
Меня разглядывал фривольно, пристально
Сотнями и тысячами
Затейливых глазок!

«Ровнёхонькие комочки...»

Ровнёхонькие комочки
Цветочков боярышника
Облепили ветки,
Как фантастические
Морские ежи-альбиносы.

«Лунный серп весь облеплен...»

Лунный серп весь облеплен
Цветочками сакуры,
Иступился, завяз —
Красота победит любые напасти!

«Лепестки опали...»

Лепестки опали,
А реснички остались.
Огромный боярышника куст.

«Огромный, цветущий боярышника куст...»

Огромный, цветущий боярышника куст
Стоит одиноко среди луга —
Волшебный аппарат летательный,
Того гляди поднимется
На взмахах ресниц и упорхнёт.

«До сумерек засиделся у пруда...»

До сумерек засиделся у пруда
Под байки уморительных лягушек
Смотрю – вальяжно подплывает
Золотистый упитанный месяц ко мне
Поднял голову – а там всё в тучах...

«Месяц, наконец, задал жару собакам...»

Месяц, наконец, задал жару собакам;
Что неустанно лаяли полночи на него,
Лягушек заглушая хор
 да размышленьям сов мешая, —
Вон с визгами несутся вдоль улицы,
Ошалело поджав хвосты.

«Я упустил её, как упустил...»

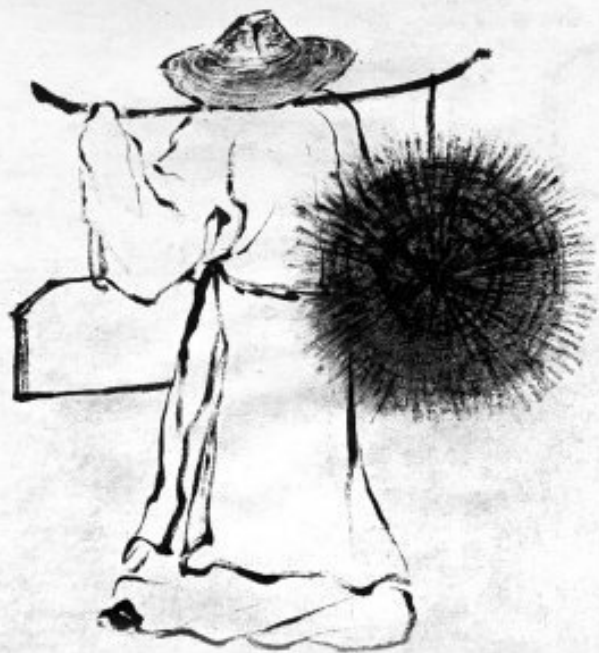
Я упустил её, как упустил
Сезон цветенья вишен, —
Отвлёкся лишь на пару дней,
Пришёл; а на ветвях
Лишь вялые соцветья... разорены...

«Я безнадежно запоздавший гость...»

Я безнадежно запоздавший гость,
Что приехал сильно после бала
И застал только уставших слуг,
Убирающих светский блестящий разгром;
Но вдруг увидел в кресле её...
Давно все разъехались;
А она дождалась, моя желанная...
Позднецветущая сакура роскошная —
Вот настоящая любовь!

休
小時終須結總

丙寅年並書

«Я ждал, что расцветет любовь...»

Я ждал, что расцветет любовь,
Как вишня у меня в саду;
Но вот уже повсюду лепестков метель,
А дерево мое пустынно...
Как ранит, как разит эта весна!

Кёльн

Собор галантно извинился перед нами
За ненастную погоду
Прекрасно улёгшимся на него закатом,
А потом ещё расшаркался волнительно
Мятущимися в прожекторах чайками.

«Как кокетливо...»

Как кокетливо

Жмутся сирени друг к дружке,

Заговорщически шепчутся на ушко,

Удалыми развевая гривками; ещё бы,

Приехал знаменитый поэт.

«Ночные тёмные сирени...»

Ночные тёмные сирени,
Словно духов тусклые огни,
Пламенеют холодом;
И видятся в мрачнейших гроздьях
Лица умерших людей.

«У пары огарей остался последний утёнок.....»

У пары огарей остался последний утёнок...
Коварно смотрят вороны с макушек
Окрестных дерев да хищно сжимают кольцо;
Я чувствую себя беспомощным ребёнком
Обидно, как в детстве, до слёз...

«Чёрные тюльпаны...»

Чёрные тюльпаны.

Ну почему так жутко

Нависают над клумбой,

Аки язвы бубонные?

Инстинктивно хочется бежать!

«Давно уже опали вишен лепестки...»

Давно уже опали вишен лепестки,
Да никак не уgomонится во мне их метель —
Скрупулёзно её продлеваю и пестую;
Пью с цветочками сакуры чай —
Опять всколыхнулась чудесная, тёплая, ай!

«Одинокая белая лошадь...»

Одинокая белая лошадь
Стоит понуро под луною
Под яблоней цветущей
Да горестно вздыхает
О своем жеребёнке...

«Слушать тихие шорохи волн.....»

Слушать тихие шорохи волн...
Бояться спугнуть их, шелохнуться,
Как охотник в засаде
За прекрасным откровеньем...
И это в центре города! Петербург!

«Волны донимают, пристают...»

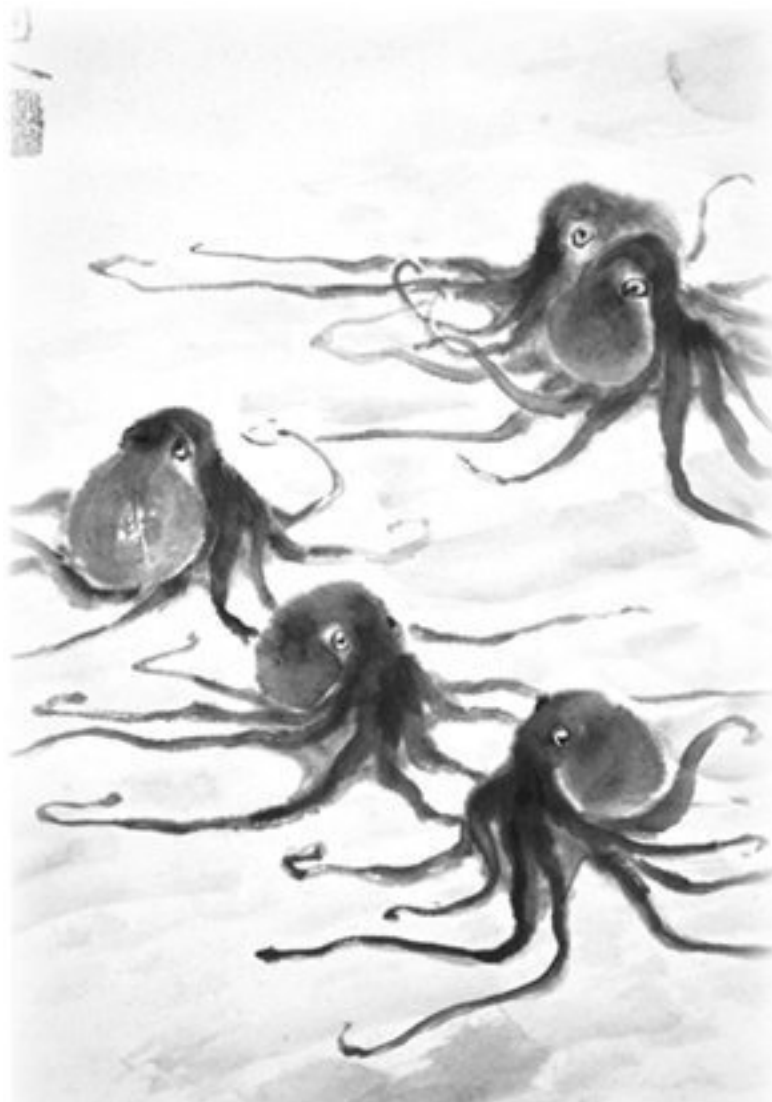
Волны донимают, пристают
К старику-мрамору суровому —
Всё поиграться им хочется.
Ой, заглянул прохожий,
Так и льнут к его взгляду – может, кинет чего.

«Улиточка долго решала...»

Улиточка долго решала
Съесть или зацеловать
Этот задумчивый романтичный цветок,
Но грянул дождь
И смысл её подальше...

«Я мясом приманил...»

Я мясом приманил
Бродячего котёнка,
Взял на руки и гладить стал;
А он тут же урчать-мяукать —
Первые слова?

«Улитка на свиданье торопилась...»

Улитка на свиданье торопилась
К милейшему цветочку – так вымокла,
Что семь потов сошло с неё, бедняжка;
Стекают вниз по стеблю
Липкими струйками.

«Обступили туи боязливо прудик...»

Обступили туи боязливо прудик,
Опасливо поглядывая на луну,
И не могут понять, что за зверь там.
Напугать их что ли из укрытья, пошалить;
Чтоб опрометью кинулись прочь?

«Туи пугливо-напряжённо совещаются...»

Туи пугливо-напряжённо совещаются
Вокруг пруда, разглядывая в нём луну:
– Что это за существо?
А сами начеку; чуть что не так,
Прямо отпрыгнут!

«Весь вечер и всю ночь...»

Весь вечер и всю ночь
Уже который раз прикрыта
Вуалью траурной
Дуэнья-луна,
Ещё бы – она убывает и убывает!

«Небо подвешивает ливень...»

Небо подвешивает ливень
То тут, то там на полях,
Как занавеси,
Явно пытаюсь что-то скрыть...

«Огонь, точно голодная собака...»

Огонь, точно голодная собака,
Набросился на угощенье скудное —
Мелкие дровишки; жадно заглатывает,
Не жуя, и тут же просит ещё —
Даже слегка поскуливает.

«Что будет, если ворона...»

Что будет, если ворона
Превратится в камень
И сотрётся в пыль?
Получится ли чёрный
Красильный порошок?

«Цветки каштана, как рачки диковинные...»

Цветки каштана, как рачки диковинные,
Перебирают по ветру,
Методично шевеля усиками,
И даже ползая по земле,
С интересом ощупывают друг друга.

«Букет игриво, кокеткой улыбаясь...»

Букет игриво, кокеткой улыбаясь,
Протягивает снисходительно
Хризантемовые ручки
В белых перчатках —
Пусть каждый порадуется поцелуйчиком.

«Ах, ароматные конусы каштанов...»

Ах, ароматные конусы каштанов,
Вы вклинились в меня так сладко,
Вошли так нежно, так глубоко засели,
Так перисто шуршите у меня в душе теперь —
Всё призываете к чему-то!

«Так хочется непременно...»

Так хочется непременно
Откусить этот конус
Мороженого —
Цветов каштана:
Ну, дайте хоть лизнуть!

«Небеса отчаянно льют дождь...»

Небеса отчаянно льют дождь
Именно в верхнюю часть водопада,
Как в сломанные весы,
И не поймут, почему
Одна чаша всегда внизу.

«А представьте.....»

А представьте...

Что верхняя чаша весов водопада

Вдруг перевесит нижнюю...

И перевернётся...

Кряжисто сдёрнется вниз...

«Все такие чужие в метро...»

Все такие чужие в метро,
Прочно заперты в мрачные будни;
А представьте меж нами...
Полечко ласкающихся цветочков!

«Могучий бледно-жёлтый карп...»

Могучий бледно-жёлтый карп
Задумчиво поплыл прочь ото всех
К дальнему краю озера,
Нырнул, махнув хвостом, исчез из виду;
А через пару мгновений
Над холмом взошел месяц...
Точно такой же формы и цвета!

«Шишечки танцующих сосёнок...»

Шишечки танцующих сосёнок
Шуршат, чирикают весёлым хором;
Но подобрался слишком близко —
Мигом сорвалась ватага прочь
И заливаётся уже из туй.

Лягушки

Под нескончаемые улюлюканья,
Неугомонный гогот толпы
Поёт один отчаянный Ромео серенады
Возлюбленной своей, что в канаве соседней
А между ними высоченный вал,
Но всё преодолет любовь!

«Потревожил рябинников в гнезде...»

Потревожил рябинников в гнезде
Они теперь, как истинные
Ошалевшие родители,
Кидаются на всех подряд, отчаянно треща;
Гоняют голубей, зарянок, даже ворон.

«Луна – жвачка...»

Луна – жвачка,
Что к выси прилепили небоскрёбы
Своею пятернёй костлявой
Желтеет и грязнеется
Над чадным городом.

«Сегодня дождик...»

Сегодня дождик
Горделиво прошёл мимо,
Даже не поздоровавшись.
«Ну, прости, дорогой,
Не буду больше на тебя ругаться».

«Луна тучнеющие телеса белёсые...»

Луна тучнеющие телеса белёсые
Распластала в лужице, трёт ляжки.
Чу, замерла... прислушалась, торопится
Предутренняя ей привиделась
Перекличка птиц.

«Отчаянно всхлипывая, ползёт...»

Отчаянно всхлипывая, ползёт,
Хватаясь за тучи да косматые ели,
Взывая о помощи,
Окровавленная заря.

«Старая, забитая, согбенная свеча...»

Старая, забитая, согбенная свеча
Ползёт к краю стола,
Повздрагивая изрядно,
Как в норку наострилась улизнуть скорей.

«Я вышел на балкон...»

Я вышел на балкон,
А там луна сияет страстно,
Но почему она стареющая,
Ведь была растущей —
Взгляд перевёл, а это отраженье.

«Какая же роскошь...»

Какая же роскошь

Иметь на балконе

Две конкурирующие луны за раз

Слева одна, другая справа

И у каждой свита и антураж отдельный.

«Две луны на балконе...»

Две луны на балконе
Отчаянно спорят полночи,
Кто краше, могущественней кто,
Нахваливаются и сыплют аргументами,
А я единственный судья меж ними.

«На улице ненастье...»

На улице ненастье,
А я свечусь удовлетвореньем
От совершенного ханами,
Как правильно я подгадал
И выбрал дни для красоты.

«Если ли долины что более...»

Если ли долины что более
Обделены луной, чем наша —
Только выкатилась из-за горы,
Уже вот-вот перевалит через следующую
Но как тут ценен каждый луч.

«Наконец-то выкатилась из-за гор...»

Наконец-то выкатилась из-за гор,
Прибыла к нам в долину луна,
Но совсем ненадолго —
Ночь коротка, и надо успеть
Со всеми красой поделиться.

«Видавший виды чехол для очков...»

Видавший виды чехол для очков,
Старый подслеповатый
Ободранный крысёныш,
Дезориентированно
Озирается на столе...

Вечно кургузое лето

«И кажется мне сегодня...»

И кажется мне сегодня
Да как же люто кажется
Меж лип зловещих путь луна,
Подальше от дома, в неизвестное,
Словно прочь из мира выставляет.

«Из грохотавшего бочонка тучи...»

Из грохотавшего бочонка тучи,
Что прокатился по всей глади небосвода
Да потрещал по кочкам гор
Вдруг выкатилось яблочко моченое,
Вот влагой освежает да свербит немного
Кислостью.

«Вылетела стайка одуванчиков на полянку...»

Вылетела стайка одуванчиков на полянку,
Как детвора по звонку – в школьный двор.
Беззаботно, вольготно играют,
А один на отшибе, в теньке
Всё что-то грустит... Видно, философ...

«Июньский аромат упрямый...»

Июньский аромат упрямый
Мокрых, тополиных гроздей
Таится по бессолнечным углам,
Вяжется в гомоне птичьём
Да капает по застудёным лужам.

«После грозы везде разбросаны...»

После грозы везде разбросаны
Серёжки тополей —
Цивилизация
Зелёных червячков
Не пережила Всемирного потопа.

«Волшебная июньская гроза. А я переживаю...»

Волшебная июньская гроза. А я переживаю
О паучке, моём новом дружке —
Как он там?
Так пленительно привык
Беседовать с ним о сокровенной весне!

«Над нами по: небу так бурно перекатываются...»

Над нами по: небу так бурно перекатываются
Трубы свинцовые гигантских волн,
Но ветер их непременно бережно рассеет
Меленьким, плюгавым дождичком
И даже радугой украсит – не пугайтесь!

«Приехал на север, а тут ещё сирени...»

Приехал на север, а тут ещё сирени!
Как же пьяняще время
Повернуть немного вспять,
Прыгнуть обратно в сочную весну
Из уже запыленного лета!

«Жёлтая пятнистая луна...»

Жёлтая пятнистая луна
Хищно притаилась леопардом
Средь зарослей облаков,
Вот-вот бросится из засады —
Маленькие ушки напряжённо прижала.

«Ах, брунечки, мои брунёнки...»

Ах, брунечки, мои брунёнки,
В косах берёзенок
Вы временный приют нашли себе;
Прыгайте в душу мне,
Гнездитесь там спокойно
И в нежности моей
Потомство выводите в дождь и в снег.

«Эта чаша*, как маленькая тучка...»

Эта чаша⁶, как маленькая тучка,
Что заблудилась —
Запуталась в травах на холме —
И сидит, виноватая,
Родителей ждёт.

⁶ Тяван (чаван) – чаша для традиционной японской чайной церемонии.

«Обдало неприятным...»

Обдало неприятным
Морозцем по коже —
Увидел сугробцы
С утра под окном...
Фух, они пуховые... июньские!

«Повесило солнце гамак из облаков...»

Повесило солнце гамак из облаков
Да, знай себе, качается над морем;
Но вот потревожил ветер-озорник —
Перекрутил его и спутал весь.

«Солнце уже так окосело...»

Солнце уже так окосело,
Что еле ползет, запинаясь,
По гладенькой кромке моря,
Как по длиннющей барной стойке;
Вечно поскользывается локтями.

«О, как томился, как страдал...»

О, как томился, как страдал
Жасмин об иве
С другого берега пруда;
Она к нему приветливо тянулась;
А он трусливо на́ воду глядел
И небеса клеймил
Своей беспомощностью,
Всё отчаянней боялся
Да так почти зачах;
Но всё ж в последний миг собрался —
Обсыпался и вышвырнул себя
Метелью прямо к иве,
Облепил её —
Осколки сердца нерешительного
Всё ж донёс...

«По бахrome пионов...»

По бахrome пионов,
Как тёмные капли росы
Мрачного утра,
Разбросаны панцири улиток —
Череп мелкиx зверьков.

«Скольжу я мысленно...»

Скольжу я мысленно
Вдоль листьев ирисов,
Вдоль листьев лилий;
В груди щекочется —
Там тайно западает что-то...

«Шуршат и ластьются...»

Шуршат и ластьются,
Даром что не лают,
Вот-вот собьют с ног —
Узнали меня пионы,
Видно, скучали! Приехал их полить.

«Неуёмная, голодная...»

Неуёмная, голодная
Пионов толкотня!
Подхожу к ним с лейкой.

«Недоброе солнце-забияка...»

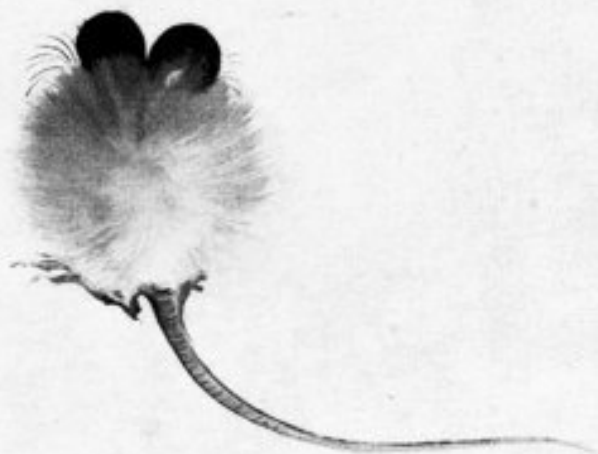
Недоброе солнце-забияка
Растравило мой сон —
Облепляет лучей паутинами,
Пристает, словно неугомонное дитя:
«Давай поиграем»!

«Везде меж плиток по-хозяйски...»

Везде меж плиток по-хозяйски
Тропинки проложили мохи;
Снуют, такие работающие,
Спинки зелёные
Блестят от пота.

«Малышка-мотылёк...»

Малышка-мотылёк
С очаровательной готовностью
Сел на шлем
И недоумевает —
Когда уже поедем?

兔真
画

«Роз милейшие бутончики...»

Роз милейшие бутончики,
Что только вылупились-проявились;
Трогают опасливо мою ладонь;
Словно подушечками пальцев, изучают —
Как же коротка их жизнь!

«Какой приятный жёлтый холодок...»

Какой приятный жёлтый холодок
От душистого поля колосьев;
Как отчаянно, колко зудит
Проскользить по нему животом;
Словно юный, так мило резвящийся ветер!

«Мальвы к дождю...»

Мальвы к дождю
Так трепетно открылись
Всеми своими
Пламенными ртами
И так жадно пьют.

«Мелкий белый горошек жасмина...»

Мелкий белый горошек жасмина
Уже рассыпан по ветвям —
Ждёшь не дождёшься,
Когда запыляется он да будет ароматами
Подкашивать пчёл налету,
Мешать спать и голову
Любовными воспоминаньями кружить.

«Вот юные, рослые девушки-мальвы...»

Вот юные, рослые девушки-мальвы:
Качаются, как змеи, на ветру;
Чаруют и струятся; а под ногами их
Уже вовсю снуют мальвята —
Ай, глазастики!

«Хрупкие высокие девушки-мальвы...»

Хрупкие высокие девушки-мальвы,
Хочу обнять ваш стройный стан,
Послушать шёпот ваш, ваши заботы;
Когда прильнёте мне на грудь
И склоните чуть-чуть головки.

«О, весёлые мальвы в человеческий рост...»

О, весёлые мальвы в человеческий рост,
Обниму вашу стройность – прильните ко мне;
Закружусь в хороводе —
Положите головки на плечи
Да тишайшими песнями сердце моё
обвяжите!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.